

Этот момент поистине мог войти в историю. За всю карьеру капитана Ло это была самая крупная сумма, предложенная ему в качестве взятки, к тому же взяткодателем был несовершеннолетний!

Ло Вэньчжоу ошарашено наблюдал, как в помещение, засунув руки в карманы, входит Фэй Ду. Сегодня молодой человек принарядился в академическом стиле, а книга под мышкой лишь дополняла его образ. Фэй Ду легонько постучал в дверной косяк, обвел взглядом казавшуюся обездоленной группу уголовного розыска и кивнул всем в знак приветствия:

— Мой стол все еще на месте?

Пускай Фэй Ду совсем недолго проработал в группе уголовного розыска, но неспроста старая поговорка гласила: «Однажды привыкнув к роскоши, трудно жить скромно». Офицерам было с чем сравнить, они прекрасно помнили полуночный перекус, специально доставленный шестизвездочным отелем, все то многообразие закусок и напитков. После подобного искушения у них практически выработался условный рефлекс. Так что теперь при виде президента Фэя, этого прекрасного юноши, у ребят первым же делом начинали течь слюнки.

Ло Вэньчжоу бесстрастно наблюдал за тем, как его бестолковые подчиненные, позабыв о всяких манерах, столпились вокруг Фэй Ду, встречая его словно бога богатства. В этот момент капитану стало ясно почему, когда прошлым вечером он сказал Фэй Ду не приезжать за ним, этот несчастный ребенок так охотно согласился!

Тао Жань похлопал его сзади по плечу и, понизив голос, сказал:

— Да между вами прям искры летят.

Ло Вэньчжоу тут же сменил растерянность на своем лице маской полнейшего хладнокровия и серьезно сказал Тао Жаню:

— Ну а ты? Днями напролет только и делаешь, что сидишь дома да мечтаешь о жене, а сам все еще находишься лишь на начальной стадии социализма. Понимаешь? На начальной! Ты себя-то обеспечить толком не можешь, а все за духовным развитием гонишься! Какое тебе дело до чьих-то отношений?¹

Тао Жань:

— ...

Ло Вэньчжоу с нарочитым нетерпением посмотрел на часы:

— А он запоздал. Заказывал столик в ресторане? Я совсем ничего не могу с ним поделать.

Тао Жань продолжал улыбаться, серьезно размышляя о ста восьмидесяти способах разорвать дружбу:

— Разве ты не собирался навестить сбежавших учеников?

— Ага, — Ло Вэньчжоу вильнул большим невидимым хвостом за спиной², — Если бы я не ждал его, то уже давно бы ушел. Из-за него я задержался. Фэй Ду, прекращай заниматься ерундой, если тебе нужно что-то подписать, немедленно давай это сюда.

Тао Жань наблюдал, как расталкивая всех на ходу Ло Вэньчжоу вошел в кабинет и схватил Фэй

Ду. Губы молодого мужчины невольно растянулись в довольной улыбке, ведь в один миг целых две его тревоги исчезли, будто бы яд излечился ядом. Он почувствовал небывалое облегчение. Однако едва он успел насладиться этим чувством, как телефон в его кармане завибрировал. Тао Жань вытащил мобильник и увидел сообщение от Чан Нин.

Чан Нин писала: «Моя подруга дала мне два билета на шоу водной акробатики в эти выходные, но сама бросила меня в последний момент. Не хочешь пойти?»

Тао Жань потратил на прочтение этого короткого сообщения целых десять минут, будто бы страдал дислексией. Больше всего ему хотелось разобрать каждое слово на части, тщательно пережевать их, а затем проглотить.

Чан Нин не была напористой молодой особой. Даже когда она приглашала его на свидание, для начала она по обыкновению приводила целый ряд доводов и причин. Впрочем, для нее это уже было вполне очевидным проявлением намерений, но...

При жизни лао Ян довольно много беседовал с Тао Жанем. Всякий раз, когда Ло Вэньчжоу доводил его своим поведением «И почему же я родился таким красивым?», старику неудержимо хотелось кому-нибудь пожаловаться на него, и он долго не мог успокоиться.

Незадолго до своей смерти старик Ян похвастался перед Тао Жанем фотографией письма о поступлении своей дочери в университет. Затем, ненадолго задумавшись о чем-то, он вдруг вздохнул и сказал:

— Дети вырастают в мгновения ока. Наше поколение большую часть жизни жило в полной неразберихе. Я вспоминаю, как ее мама согласилась выйти за меня замуж. Нас познакомил мой старый начальник. В то время я был так счастлив, думая, что раз мне удалось каким-то образом обзавестись женой, то не придется больше быть холостяком. Теперь же мне кажется, что я был слишком беспечен. Я думал только о том, какая же она хорошая, но не знал, что буду ей обузой.

В то время Тао Жань смеялся и подтрунивал над стариком, который под видом жалоб на самом деле хвастался. Тогда он не принимал его слова всерьез, но многим позже, он понял, что тот имел в виду. Кому бы в мирное время не хотелось познать простые радости семейной жизни³? Но в опасные времена человеку скорее захочется быть обезьяной, случайно родившейся из трещины в камне⁴, круглым сиротой без родни и друзей, босоногим хулиганом, одиноким и беззаботным.

Тао Жань тихонько вздохнул. Пока коллеги рядом с ним наперебой чесали языками, он удалил чуть было не отправленное слово «хорошо», вместо этого написав: «Извини, в эти выходные я работаю сверхурочно».

В выходные он собирался тайком навестить шинян, даже если она не захочет его видеть, и передать ей что-нибудь в знак уважения. Нужно было изучить оставленные стариком Яном фотографии, к тому же не стоило забывать и о тех шокирующих словах в письме... Тао Жань потер точку между бровями. В глубине души он прекрасно осознавал, что не способен вершить великие дела. Стоило ему принять что-либо близко к сердцу, и он начинал беспокоиться об этом днем и ночью, не находя себе места. Он невольно позавидовал Ло Вэньчжоу, ведь даже если небеса когда-нибудь рухнут на землю, этот человек наверняка просто укроется ими, точно одеялом.

Десять минут спустя «закутанный в одеяло толщиной с небо» Ло Вэньчжоу похитил главного финансового спонсора группы уголовного розыска.

— Президент Фэй, держу пари, что тебя никогда не ругали, так? — сказал Ло Вэньчжоу, садясь в машину. — Поехали, я отвезу тебя туда, где ты гарантированно получишь нагоняй. Жилой комплекс «Синфуань» на проспекте «Хунчжи», если не знаешь, где это, включи навигатор. Вперед.

Ло Вэньчжоу был уверен, что получить какую-либо полезную информацию можно только от этого маленького пухляка Чжан Ифаня, потому он собирался снова поговорить с ним.

Накануне этих учеников уже допросили в муниципальном Бюро, а сегодня Сяо Хайян и другие офицеры вновь их навестили. Конечно же, у их родителей лопнуло терпение. Один-два допроса еще куда ни шло, но три — это уже перебор. Несложно было представить, какие выражения лиц будут у родителей на этот раз.

Размышляя над этим, Ло Вэньчжоу открыл досье и результаты проверки на полит пригодность Сяо Хайяна, полученные им из отдела кадров. Родители Сяо Хайяна развелись, мать в последствии умерла от болезни. До своего совершеннолетия мальчик находился под опекой отца. Его отец и мачеха владели автосалоном, еще у него был младший сводный брат, который вскоре должен был сдавать Гаокао. Пускай и не богатая, но у него была вполне благополучная семья, они были самыми обычными людьми. Ни один из близких родственников не был причастен к преступлению, не умер насильственной смертью и даже не имел отношения к органам общественной безопасности. Сам парень окончил университет несколько лет назад, он происходил из простой семьи и не имел провинностей, потому на первый взгляд информации о нем было не так уж много.

Ло Вэньчжоу нахмурился. Это было странно.

Фэй Ду покосился на него. Он не стал интересоваться, что читает капитан, лишь напомнил:

— Мы почти на месте.

Ло Вэньчжоу закрыл дело Сяо Хайяна и в задумчивости посмотрел на элитный жилой комплекс впереди. Затем он тяжело вздохнул и сказал:

— Давай ты притворишься, что идешь в туалет, а потом вернешься, когда они закончат истерить.

Следуя указаниям навигатора, Фэй Ду не спеша проехал вперед:

— Не волнуйся, пока в доме есть женщина, меня не будут ругать.

— ... — Ло Вэньчжоу потянулся и ущипнул его за талию: — Решил соблазнить замужнюю женщину прямо у меня на глазах? Маленький негодник, тебе жить надоело или как?

Фэй Ду молча улыбнулся.

Однако президенту Фэю не подвернулась возможность соблазнить замужнюю женщину. Когда они постучали в дверь Чжан Ифаня, толстый мальчик робко сообщил им, что родителей нет дома, вечером они ушли в гости.

Как правило, взрослые все время заняты, поэтому тратят круглую сумму на школы-интернаты для своих детей, передавая их на попечение учителей. Что, конечно же, нельзя расценивать как безразличное отношение к ребенку, ведь они потратили столько денег, разве это не проявление заботы?

Пока ребенок хорошо себя ведет и получает высокие оценки, его поощряют, покупая различные вещи. Но если он оплошает или осмелится сбежать, его конечно же ждет наказание. Например, его перестанут кормить, отменят карманные деньги или запрут дома, дабы он подумал о своем поведении.

Четкое разделение между поощрением и наказанием – таков основной принцип воспитания.

И совсем не имело значения, о чем думал подросток. Ну какие стоящие мысли могут быть у кучки сопляков? На просторах Африки так много голодающих детей, так почему же эти паршивцы, которые имеют все, что только душе угодно, не желают слушаться?

— Садитесь, пожалуйста, — Чжан Ифань был достаточно вежлив; он налил им попить. Мальчик очень стеснялся незнакомых людей, потому не поднимал глаза, не желая встречаться со своими гостями взглядом. Он сидел перед ними с таким удрученным видом, словно его допрашивали. — Сегодня уже приходили другие дяди полицейские, вы хотите задать те же вопросы?

Ло Вэньчжоу пристально посмотрел на него:

— Ты меня помнишь?

Чжан Ифань быстро взглянул на него и кивнул.

— Не знаю, слышал ли ты, но прошлым вечером Ся Сяонань сбежала из больницы и забралась на крышу...— тихо произнес Ло Вэньчжоу.

Испугавшись, Чжан Ифань тут же поднял голову, а его руки сжались в кулаки:

— Ох!

— Мы спасли ее, — Ло Вэньчжоу протянул руку и показал жестом: — Еще чуть-чуть и она бы спрыгнула с восьмого этажа.

Чжан Ифань сначала вздохнул с облегчением, а затем поспешно спросил:

— С ней все в порядке?

— Она не пострадала, — сказал Ло Вэньчжоу, наблюдая за реакцией толстячка, а затем добавил: — Но когда мы вернули ее, она призналась нам, что вступила в сговор с убийцей Фэн Биня и была той, кто желал ему смерти...Вам, ребята, уже больше четырнадцати лет, не думаю, что подобное можно считать нормальным.

Глаза Чжан Ифаня широко распахнулись, и мальчик поспешно выпалил:

— Все совсем не так!

Он резко побледнел и стиснул зубы. В помещении было жарко, и на кончике носа у мальчика выступила капелька пота.

В этот момент решил вмешаться Фэй Ду:

— Тебе тоже нравится Ся Сяонань?

Его слова произвели эффект искры. Толстячок тут же покраснел и захлопнул рот, надувшись

так, что казалось вот-вот взорвется. Однако когда Ло Вэньчжоу подумал, что пацан сейчас задохнется, тот вдруг посмотрел на Фэй Ду, скользнув взглядом по его расстегнутому пальто и наручным часам, по расслабленной естественной позе. В тот миг Фэй Ду ясно увидел в глазах мальчика страх.

Фэй Ду в шоке наблюдал, как Чжан Ифань вдруг съежился, словно спущенный воздушный шарик, а губы его плотно сжались в тонкую линию. Затем мальчишка заерзал и, казалось, принял какое-то решение. Он встал и направился в свою спальню, впрочем, мгновение спустя он вернулся с двумя конвертами. Он решительно сунул их в руки Ло Вэньчжоу и Фэй Ду.

Удивленный Ло Вэньчжоу открыл их и обнаружил, что внутри находились две банковские карты.

— На них образовательный фонд, который внесла моя мама, и новогодние деньги, которые я копил с детства. На обеих картах одинаковые пароли – это день моего рождения, дата, записанная вами в полицейском участке. Там должно быть 300 тысяч... а, и еще какие-то проценты, — Чжан Ифань изо всех сил попытался сесть прямо. Похоже, он принял позу, которой научился у какого-то предателя родины, подкупающего вражеского агента в телесериале. Он неловко приглушил голос и произнес: — Прошу Вас, присмотрите за Ся Сяонань. Она не такой человек, наверняка произошла какая-то ошибка...

Ло Вэньчжоу:

— ...

Фэй Ду:

—...

Этот момент поистине мог войти в историю. За всю карьеру капитана Ло это была самая крупная сумма, предложенная ему в качестве взятки, к тому же взяткодателем был несовершеннолетний!

Где нынешние сопляки этому учатся?!

Ло Вэньчжоу легонько щелкнул пальцами и вложил банковские карты обратно в конверт.

— Ты не признаешься, почему вы на самом деле сбежали, не рассказываешь об отношениях Фэн Биня и Ся Сяонань, не говоришь, кому перешел дорогу Фэн Бинь в школе. Но ты решил воспользоваться этим... чего ты хотел от меня добиться? Чтобы я тайком отпустил Ся Сяонань?
— Ло Вэньчжоу устало вздохнул: — Малыш, ты бредишь?

1. Стоит пояснить, Тао Жань - это зарождение основ социализма, он только-только купил квартиру и ещё мечтает о жене, а у этих двоих социализм уже прогрессирует, им не нужно думать об основных потребностях, как Тао Жаню, они живут в достатке и у них есть партнеры, теперь они занимаются развитием того, что имеют. Ло Вэньчжоу имел в виду, что Тао Жань пока еще не способен понять, поэтому пусть не лезет в то, что выше его понимания.

2. Имеется в виду этот хвост: 狼尾巴 - dà wěiba láng, dà yǐba láng

букв. волк с большим хвостом; обр. кто думает о себе невесть что, кто считает себя пупом земли, воображала, показной, показушный.

3. 简简单单 - lǎo pǎo hái zǐ rè kàng tóu

жена, дети и тёплое место на кане, обр. простые радости семейной жизни.

4. Отсылка на Сунь Укуна Царя обезьян, родившегося из волшебного камня.

<http://bllate.org/book/12932/1135189>